

В сентябре в Пэнчэнхэ стояла удушающая жара. В лазурном небе — ни облачка. Средняя школа №2 занимала огромную территорию и потому находилась вдали от городского центра. Она походила на обособленное маленькое государство, путь в которое лежал через мост. Широкий и современный, он носил на редкость дурацкое название — Мост Величия.

Учебный год только начинался, и на мосту выстроилась плотная вереница из автомобилей и мопедов. Шэнь Вэй, сидевший на пассажирском сиденье, высунулся из окна. Машины впереди сливались в бесконечную стальную змею. Вздохнув, он откинулся на спинку и принялся лениво постукивать пальцами по экрану телефона.

— Твою мать, намертво встали, — выругался за рулем Шэнь Су. Он потянулся было за сигаретой, чтобы унять раздражение, но сын тут же его осадил:

— Только не в машине.

Шэнь Су покосился на него, но послушно убрал пачку обратно.

Шэнь Вэй с малых лет рос круглым отличником и никогда не доставлял хлопот. В этот раз он и вовсе поступил в Среднюю школу №2 с лучшим результатом по всему городу. Отец безмерно гордился сыном и старался во всём к нему прислушиваться. А он терпеть не мог запах табачного дыма и самих курильщиков.

Наконец поток тронулся и медленно пополз вперед. Шэнь Вэй тихо выругался про себя. Не будь багажник забит вещами для общежития, он давно бы плюнул на всё, вышел из машины и добежал пешком. От нечего делать он принялся разглядывать суету за окном — пешеходов, лавирующих между бамперами, спешащие авто. Он умел находить прелесть в мелочах, поэтому вскоре скука отступила, и он вполголоса напел незатейливый мотивчик.

Заметив, что сын повеселел, Шэнь Су решил завязать разговор:

— Вэйвэй...

Но договорить не успел — Шэнь Вэй поморщился:

— Не называй меня так.

— А? — Шэнь Су опешил, но тут же усмехнулся: — Что такое? Имя свое не нравится? А если в новом классе друзья станут звать тебя так же?

Шэнь Вэй прекрасно понимал: отцу просто хочется поговорить. Шэнь Су занимался бизнесом и с самого рождения сына мотался по всей стране — то в Пекин, то в Шанхай, то в Гуанчжоу. Из-за этих вечных разъездов они почти не общались и отдалились друг от друга. Лишь в последние годы, когда дела пошли в гору, отец стал чаще бывать дома и уделять время семье.

— Парням нельзя, — отрезал Шэнь Вэй. — Девчонкам — ладно, пусть зовут.

Шэнь Су так и покатылся со смеху.

— Ну и шельма! Ладно, шутки шутками, но учти: хоть ты и унаследовал мою породу и красоту, никакой любви в школе. Рано еще.

— Это еще почему? — парировал Шэнь Вэй. — Если мне кто-то понравится, плевать мне на правила. Главное, чтобы учебе в Цинбэй не мешало, верно?

Шэнь Су лишь кашлянул, не найдя, что ответить. Сын был чертовски прав. Парень обладал феноменальным умом, учился без видимых усилий, и казалось, никакие подростковые драмы не способны сбить его с курса. Раз так, то пусть делает что хочет.

Только через сорок минут охране у ворот удалось наконец навести порядок в этой суматохе. Школа оказалась просто огромной. Шэнь Вэй с отцом изрядно покружили по территории, прежде чем отыскивали нужный корпус. В комнате пока никого не было. Шэнь Су помог сыну обустроить место, разложить вещи и засобиравшись назад. Для него это был первый опыт самостоятельной жизни вне дома, поэтому на прощание отец разразился длинной напутственной тирадой. Шэнь Вэй терпеливо кивал и махал рукой вслед уезжающей машине.

Закончив с уборкой, он наконец подошел к двери, чтобы изучить вывешенный список жильцов. Комната была рассчитана на шестерых — вполне просторная и светлая. Имя Шэнь Вэя, по иронии судьбы, красовалось на первой строчке, что автоматически делало его старостой комнаты.

«Какая морока», — подумал он, поморщившись. Ответственности он не любил.

Взгляд скользнул ниже по списку:

Се Хэндун, Жуй Цян, Линь Юйфань...

Остальные имена ни о чем ему не говорили, кроме одного. Жуй Цян учился с ним в одном классе еще в средней школе. Близкими друзьями они не были, но частенько гоняли вместе в онлайн-игры и перекидывались в карты за компанию.

Пока он размышлял, поглаживая подбородок, из коридора донесся стук колесиков чемодана. В общежитии царил суматошный хаос: новоиспеченные жильцы сновали туда-сюда, их родители суетились, рассовывая сумки по углам. Звук приближался, пока большой черный чемодан не замер у самого порога их комнаты.

— Привет. Дай пройти, пожалуйста.

Шэнь Вэй обернулся и столкнулся взглядом с парнем в белой бейсболке. Тот стоял у двери с чемоданом в руке и дружелюбно улыбался. На его висках блестели капельки пота, мокрые пряди челки прилипли ко лбу. За его спиной стояли мужчина и женщина средних лет с узлами и коробками в руках. Они терпеливо ждали, пока ребята договорятся.

Шэнь Вэй сообразил, что перекрыл проход, и поспешно отступил в сторону.

— Ой, извини.

Парень весело сощурился, отчего его глаза превратились в полумесяцы. Шэнь Вэй невольно залюбовался им на мгновение. Тем временем незнакомец прошел к соседней двухъярусной кровати и полез на верхнюю полку застилать постель. Шэнь Вэй, проявив вежливость, перехватил простыни из рук сопровождавшей парня женщины и начал подавать их наверх.

— Спасибо тебе большое, малец! — искренне поблагодарила женщина. — Как звать-то тебя?

— Шэнь Вэй.

— Ого! — донеслось сверху.

Шэнь Вэй задрал голову. Юноша смотрел на него сверху вниз, откинув влажную челку со лба. Кожа у него была удивительно светлой, а весь облик дышал какой-то особенной, притягательной живостью.

— Так ты и есть тот самый первый номер в городском списке? — рассмеялся парень. — Ну надо же, повезло! Буду жить в одной комнате с самим гением.

Шэнь Вэй, хоть и отличался изрядной толстокожестью, почувствовал, как к щекам прилила кровь.

— Да ладно тебе... Преувеличиваешь.

Мать шутливо хлопнула сына по плечу:

— Слышал? Мальчик — лучший ученик города! Учись у него и не смей хулиганить, понял?

— Понял, понял, — послушно отозвался тот.

Мужчина к этому моменту перетаскал последние сумки. Остановившись у кровати, он утер пот со лба и спросил:

— Ну что, всё на месте? Может, сбегать купить чего по мелочи?

Парень качнул головкой, укладывая матрас:

— Ничего не надо, спасибо, дядя.

Шэнь Вэй слегка удивился такому обращению, но промолчал.

Постепенно комната заполнялась новыми жильцами, становясь всё более шумной и тесной. Закончив с обустройством, парень выпроводил мать и ее спутника, пообещав разобраться с остальными мелочами после уроков.

Шэнь Вэй разблокировал экран телефона.

— Народ, в шесть тридцать начинается самоподготовка. Не опаздывайте.

— Чего?! — взвыл кто-то из только что вошедших соседей. — Первый же день, какая еще самоподготовка? Я даже поужинать не успел!

Шэнь Вэй сочувственно развел руками:

— Правила есть правила. Нужно отметиться в списках, да и форму для военки сегодня раздавать будут.

Убедившись, что новый знакомый закончил возиться у кровати, Шэнь Вэй отбросил маску благовоспитанного пай-мальчика. Он подошел поближе и заговорщически улыбнулся:

— Ну, давай знакомиться официально. Тебя как звать-то?

— Се Хэндун, — ответил парень.

— Хэндун, значит, — тут же сократил дистанцию Шэнь Вэй. — Пойдем перекусим в столовку?

— Идея отличная, погнали!

Несмотря на половину седьмого вечера, сентябрьское солнце еще висело над горизонтом, заливая школьные коридоры густым золотистым светом. Длинные тени подростков ломались на стенах. В школе стоял невообразимый гвалт. В душевных классах лениво крутились лопасти

старых потолочных вентиляторов, разгоняя горячий воздух. Рассаживаться по местам никто не спешил: кто-то уже занял парту, кто-то переговаривался у окон в коридоре, поджидая классного руководителя.

Шэнь Вэй и Се Хэндун стояли у перил, увлеченно болтая обо всем на свете. Он был на полголовы выше своего собеседника. Черты лица Се Хэндуна еще сохраняли детскую мягкость, но в них уже угадывалась будущая яркая, мужественная красота. Разговор тек легко, пока простодушный Шэнь Вэй не ляпнул, не подумав:

— А дядя у тебя мировой мужик, заботливый.

Се Хэндун осекся. Улыбка мгновенно сползла с его лица. Он тихо произнес:

— Он мне не дядя.

Шэнь Вэй смолк, чувствуя, как внутри всё сжалось от неловкости.

— Скоро мне придется называть его отцом, — добавил Се Хэндун.

Осознав свою бестактность, Шэнь Вэй густо покраснел и потер затылок:

— Прости, я не хотел...

— Да брось ты! — Се Хэндун легко хлопнул его по плечу. — Ерунда, забей.

В этот момент в конце коридора показался мужчина в строгих брюках и белой рубашке. Он позвякивал связкой ключей и о чем-то переговаривался с коллегами — видимо, только что закончилось учительское собрание. Подойдя к соседней двери, он отпер учительскую.

Первый класс располагался на втором этаже, прямо под боком у администрации — соседство сомнительное. Но сейчас в школе было относительно спокойно: второй курс еще не приехал, а выпускной третий класс занимал отдельное крыло, так что здешняя суэта им не мешала.

Заметив стоявшего у перил Шэнь Вэя, классный руководитель поманил его пальцем. Он послушно зашагал следом за ним в кабинет.

Учитель небрежно бросил пиджак на спинку стула и протянул вошедшему бланк со списком дежурных.

— Шэнь Вэй, верно? Я Инь Хуа, твой классный руководитель. У нас в первом классе около сорока человек. Возьми на себя обязанности старосты на первое время. Когда проведем

официальные выборы, проголосуем, может, кто еще захочет.

— Э-э... хорошо, — уныло протянул Шэнь Вэй, взъерошив волосы. Морока всё-таки настигла его.

Инь Хуа сделал глоток чая из термоса, пожевал заварку и с тихим плевком вернул чайники обратно в чашку.

— Для меня как для педагога огромная честь заполучить такого выдающегося ученика в класс. С твоей головой, уверен, ты без труда справишься с...

«Ну и чушь», — мысленно скривился Шэнь Вэй, слушая эти дежурные дифирамбы.

— Учитель Инь, — вежливо прервал он словесный поток, — раз уж вы так спешно назначили меня старостой, может, сразу перейдем к делу? Что нужно сделать сегодня вечером?

— Ах да, — спохватился Инь Хуа, прокашлявшись от неловкости. — Организуй генеральную уборку в классе, распредели ребят на получение учебников и формы для военных сборов. Ну и перепиши отсутствующих, присмотри за порядком.

Когда Шэнь Вэй с бумагами в руках вернулся в класс, работа уже вовсю кипела. Се Хэндун помогал ребятам расставлять парты. Свой рюкзак он уже пристроил за первую парту прямо перед учительской трибуной, а рядом заботливо пристроил его рюкзак.

Шэнь Вэй замер на пороге.

Конечно, он не имел ничего против того, чтобы сидеть с Се Хэндуном, но умываться каждый день учительской слюной и дышать мелом в его планы точно не входило.

Заметив его, Се Хэндун расплылся в улыбке, искренне полагая, что все отличники спят и видят себя на первой парте:

— Ну как тебе место? Круто же?

— Место отличное, — тактично кивнул Шэнь Вэй. — Только вот мы оба парни рослые. Боюсь, из-за нас ребятам сзади вообще ничего не будет видно...

— Оу, — Се Хэндун хлопнул себя по лбу. — Точно, об этом я не подумал. Ну тогда давай на предпоследний ряд переберемся?

Самоподготовка длилась два урока с крошечным двухминутным перерывом и заканчивалась

обычно в половине девятого. Обладая врожденной хваткой, Шэнь Вэй за первый же час со свистом раскидал все организационные дела и во время перемены сбегал в школьный ларек, вернувшись с двумя бутылочками питьевого мангового йогурта.

— Держи, — он протянул бутылочку Се Хэндуну, который уже уткнулся в тетрадь. — Хотел взять колу, но газировка вредная, так что держи йогурт.

— Спасибо, — удивился тот, принимая угощение. Забота нового знакомого казалась ему почти чрезмерной. — Редко встретишь парня нашего возраста, который отказывается от газировки.

— Да я не то чтобы ее не люблю, — смущенно хмыкнул Шэнь Вэй, запустив пятерню в шевелюру. — Просто вредно это.

На самом деле он без ума был от ледяной пепси, но Се Хэндун с его чистой, светлой кожей выглядел так утонченно, что лимонад в его руках смотрелся бы дико. Ему куда больше подходил нежный йогурт.

Шэнь Вэй завороченно наблюдал, как Се Хэндун открутил крышку и сделал глоток. Юноша сглотнул, и на его горле обозначилась плавная линия пока еще едва заметного кадыка. Шэнь Вэй поймал себя на том, что неприлично долго пялится на эту картину.

Се Хэндун облизнул испачканные губы и довольно зажмурился:

— М-м, вкуснотища.

Шэнь Вэй замер. Глядя на этот точеный юношеский профиль, он вдруг отчетливо услышал, как в груди бешено заколотилось сердце. Чтобы скрыть внезапное смущение, он бесцеремонно притянул Се Хэндуну за плечо к себе и шутливо протянул:

— Ну всё, раз выпил мой йогурт — обратного пути нет. Теперь ты под моей опекой. Будешь звать меня старшим братом, а я, так и быть, прикрою твою спину.

— Размечтался! — Се Хэндун шутливо толкнул его локтем и закатил глаза.

Се Хэндун рано повзрослел. Его детство сложно было назвать счастливым: родной отец страдал игроманией, а напиваясь, регулярно поднимал руку на мать. Закончилось всё тяжелым разводом. С восьми лет мальчик кочевал вместе с мамой по чужим городам в поисках заработка. Друзей у него почти не водилось — лишь в средней школе удалось завести одного надежного товарища. К счастью, черная полоса подошла к концу. Жизнь потихоньку налаживалась, и мама наконец встретила достойного человека, с которым могла обрести покой.

Рядом с Шэнь Вэем Се Хэндун чувствовал себя на удивление легко и свободно. Почему бы и не

обзавестись еще одним верным другом? Побратимом, если угодно.

— Ладно, идет! — Се Хэндун задорно вскинул брови и с вызовом вздернул подбородок. — Будь по-твоему...

Он сделал паузу и с напускным пафосом произнес:

— Старший брат.

<http://bllate.org/book/18308/1756756>